

В прошлом, будь то эпизод с побегом Чжао Пяньпянь с ребенком или легенда о контратаке Цзян Сыханя в индустрии развлечений, Ло Бэй оставалась сторонним наблюдателем. Она не испытывала особой привязанности и всегда рассматривала себя как стороннего свидетеля, поэтому могла спокойно наблюдать за развитием событий. Однако, увидев инцидент с Фан Цзинчжоу, она не могла оставаться в стороне.

Чжао Пяньпянь и Цзян Сыхань были взрослыми самостоятельными людьми. Они могли защитить себя и были независимыми личностями.

Фан Цзинчжоу был совсем другим, он был всего лишь пятилетним ребенком, ничего не понимающим. Несмотря на то, что у него были деньги, власть и большие карьерные достижения в будущем, Ло Бэй чувствовала душевную боль. Она боялась, что такой невинный и очаровательный ребенок однажды станет безнравственным человеком.

По сюжету, он вырос в одиночестве. Он никогда никого не любил и не был по-настоящему любим. Хотя бабушка заботилась о нем, она не могла любить его как родитель. Все, что она могла сделать, это накормить его досыта, согреть, когда ему было холодно, и изо всех сил старалась помочь ему получить образование. Она не знала, что сознание ребенка уже исказилось в нежном возрасте. Даже если бы она знала, она не обладала способностью изменить это. Когда он вырос, он стал воспринимать женщин как игрушки, считая их грязными и тщеславными. Он никогда не любил, не мог отдать свое сердце никому, да и ему было все равно.

Когда Ло Бэй пришла в ванную, Фан Цзинчжоу стоял на скамейке и чистил зубы.

Он улыбнулся ей, показав свои нежные зубы и рот, наполненный пеной зубной пасты.

Умывшись, она повела его к обеденному столу завтракать.

Он недавно откормился, и его маленькие руки были заметно более пухлыми. Он взял вареное белое яйцо и неловко попытался очистить.

— Бэйбэй, ты сегодня не пойдешь на работу?

Она подавила свои эмоции и, как обычно, погладила его по маленькой головке.

— М-м-м, я сегодня не работаю. Я отведу тебя в парк развлечений позже, хорошо? — Фан Цзинчжоу был чрезвычайно счастлив. Он всегда хотел пойти в парк развлечений, но не решался спросить. Он боялся побеспокоить ее.

То, как ребенок выражал свою радость, было гораздо более откровенным и невинным, в отличие от того, как это делал взрослый. Он обнял Ло Бэй и поцеловал ее в щеку. Его глаза сверкали, он был крайне возбужден, не говоря уже о его радости.

— Спасибо тебе, Бэйбэй!

Ло Бэй почувствовала легкую грусть. Ребенок приходит в этот мир как чистый холст, и только взрослые раскрашивают или портят. Она могла игнорировать другие вопросы, но не хотела стоять в стороне и наблюдать, как Фан Цзинчжоу становится хуже.

Возможно, благодаря ее вмешательству Фан Цзинчжоу не добьется многого в будущем. В конце концов, именно благодаря эгоизму и безразличию главного героя он мог сохранять спокойствие и принимать рациональные решения; он без колебаний использовал окружающих в своих амбициях. Он добился успеха, потому что был действительно выдающимся, а его характер был очень аналитическим. То, чего достигнет человек, часто зависело от того, кем он является.

Ло Бэй понимала, что если она не позаботится о Фан Цзинчжоу и не позволит этой истории развиваться так, как она должна была развиваться, она пожалеет об этом. Но она не могла просто смотреть, как он превращается в хладнокровное животное с извращенным сердцем; она не могла просто пойти против своих принципов и не вмешиваться в чужие дела.

После фантастического дня в парке развлечений Ло Бэй привела Фан Цзинчжоу в заведение Kentucky Fried Chicken, которое он тоже узнал. Хотя такая еда была не очень полезной, но для детей она должна быть самой желанной. Он выглядел очень возбужденным, обильно потел и не хотел возвращаться домой.

— Бэйбэй, сегодня мой самый счастливый день! — пробормотал Фан Цзинчжоу, жуя куриные крылышки. Его выражение лица и глаза были наполнены невинностью, которая присуща только детям в этом возрасте.

— Ты еще маленький. В последующие годы у тебя будет гораздо больше счастья.

Это было самое искреннее желание и ожидание Ло Бэй для маленького мальчика. Она не отказывалась от этого ребенка, но некоторые вещи она не могла игнорировать. Хотя не было абсолютного правила, она всегда чувствовала, что, как взрослый человек, она обязана защищать и направлять детей.

— Бэйбэй, разве я не могу всегда оставаться у тебя дома? — резко спросил Фан Цзинчжоу на обратном пути.

Ло Бэй не хотела ему лгать. Она искренне покачала головой.

— Нет, потому что ты не мой ребенок и не моя семья. Я очень хочу постоянно заботиться о тебе, но я узнавала. Даже если бы я усыновила тебя, я бы не смогла стать твоим опекуном.

Фан Цзинчжоу крепко сжал руку Ло Бэй. После минутного молчания он сказал:

— Бэйбэй, ты для меня самая лучшая семья. Ты для меня лучше, чем кто-либо другой, лучше, чем они.

Бэйбэй была его любимицей.

— Я поговорю с твоей матерью.

Ло Бэй сжала его пухлую руку, чтобы утешить.

<http://tl.rulate.ru/book/45465/2294225>